

Т-78

ТРУДЫ

ТРЕТЬЯГО

МЕЖДУНАРОДНОГО СЪѢЗДА ОРЪЕНТАЛИСТОВЪ

ВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1876

Томъ первый

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. В. ГРИГОРЬЕВА

СЪ КАРТОЮ И ОСЬМЬЮ ТАВЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія брат. Пантелеевыхъ, Казанская ул. д. № 33
1879—1880

8556 РУССК. КМ.

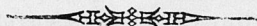
ОЧЕРКЪ

ВИДОВЪ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ

М. Н. Ростиславова

Поземельный вопросъ въ Туркестанскомъ Краѣ — вопросъ дня; онъ настоятельно требуетъ рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, что какъ нельзя лучше доказывается и обнаружившимся уже сознаниемъ этого со стороны администраціи. Но самая эта громадная важность его для благосостоянія края требуетъ полной осмотрительности при его рѣшеніи, для избѣжанія хотя-бы одного невѣрнаго шага, могущаго испортить все дѣло и повлечь за собою массу непредвидимыхъ теперь, но, тѣмъ не менѣе, весьма вѣроятныхъ, затрудненій и непріятностей. Потому-то мы и осмѣливаемся думать, что предлагаемый *„Очеркъ видовъ земельной собственности и поземельный вопросъ въ Туркестанскомъ Краѣ“* не будетъ совершенно бесполезенъ и въ этомъ-последнемъ отношеніи.

Какъ всестороннее изученіе всякаго новаго края не можетъ быть дѣломъ двухъ-трехъ лѣтъ, такъ и преобразование его, немислимое безъ этого изученія, должно быть постепенное, безъ насильственной ломки понятій и убѣжденій, вошедшихъ въ плоть и кровь народа въ продолженіе вѣками сложившейся жизни, которую передѣлать вдругъ, по другой мѣркѣ, никто не въ состояніи. Исторія лучше всего доказываетъ съ какой осторожностію и крайнею осмотрительностію надо обращаться съ народными понятіями и убѣжденіями. Въ исторіи владычества Англичанъ въ Индіи, на примѣръ, мы видимъ много темныхъ сторонъ. Кровавыя проявленія враждебнаго чувства побѣжденныхъ къ побѣдителямъ, конечно, мало-кому желательны, и стараніе избѣжать ихъ, безъ сомнѣнія, должно составлять заботу самихъ побѣдителей. Въ странахъ съ мусульманскимъ населеніемъ особенно нужна осторожность на первыхъ порахъ, а наши новыя владѣнія въ Средней Азіи, преимущественно Зерафшанскій Округъ съ своимъ главнымъ городомъ Самаркандомъ, представляютъ одинъ изъ самыхъ значительныхъ центровъ мусульманской жизни (въ религіозномъ смыслѣ). Здѣсь теократическія начала преобладаютъ надъ всѣми прочими исключая развѣ также сильно развитаго начала меркантильнаго. Въ этомъ-последнемъ отношеніи край, дѣйствительно, замѣчательнъ; торговый классъ людей — самый податливый на нововведенія и наиболѣе развитый практически; дѣятельность нѣкоторыхъ изъ представителей этого класса по-истинѣ изумительна; торговля и про-

мысленныя операціи ихъ, простирающіяся иногда на сотни тысячъ рублей, способны возбудить удивленіе. Гораздо хуже имѣть дѣло съ духовенствомъ (муллами), члены котораго, ничего не дѣлая и не заботясь особенно много ни о чемъ, готовы проповѣдывать при всякомъ удобномъ случаѣ необходимость ополченія на враговъ вѣры для освобожденія и защиты религіи своего пророка — „да будетъ надъ нимъ миръ, и благословеніе Божіе да почіетъ на могилѣ его“ Вопросъ, дѣйствуютъ-ли они такимъ образомъ по сознанію, изъ искренняго убѣжденія, хотя-бы переродившагося въ фанатизмъ, или просто, какъ говорится, съ жиру бѣсятся — рѣшить не беремся, хотя и склонны думать, скорѣе, послѣднее.

Работы которыми необходимо заняться при рѣшеніи поземельнаго вопроса — работы чисто подготовительныя, на первыхъ порахъ, по собиранію первоначальнаго матеріала — чрезвычайно важны, такъ что самый вопросъ, или лучше сказать, рѣшеніе его, помимо пользы въ фискальномъ отношеніи, ожидать которой отъ него совершенно вправѣ администрація, дастъ кромѣ того неоцѣненный и богатый матеріалъ для науки вообще и для изученія мусульманскаго міра въ-частности. Мы убѣждены, что найдутся и люди, которые серьезно и съ полной любовью къ дѣлу возьмутся за разработку этихъ матеріаловъ, и тѣмъ послужатъ выполненію великой и благородной задачи, выпавшей по волѣ историческихъ судебъ на долю Россіи, задачи — внести свѣтъ европейской цивилизаціи въ темныя, невѣжественныя страны Средней Азіи.

I

Особенности мусульманской религіи, первоначальнымъ и окончательнымъ выраженіемъ которой является „Священное Слово“ (*Калами-шерифъ*) основателя ея, Мохаммеда, были причиною того, что различныя виды права, какъ-то: государственнаго, гражданскаго и т. д., вылились въ совершенно своеобразныя, оригинально-самобытныя формы, иногда въ нѣкоторыхъ чертахъ своихъ чрезвычайно любопытныя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не лишеныя извѣстной важности. Имущественное право въ-частности особенно рѣзко отличается этимъ и представляетъ въ окончательной, настоящей формѣ своей, до которой доразвилось оно въ теченіе сотенъ лѣтъ, такое полное выраженіе какъ духа религіи, ея характера и особенностей, какъ и характера самаго народа, что изученіе его даетъ ключъ къ разгадкѣ многихъ фактовъ, съ перваго взгляда, казалось-бы,

непонятныхъ, неестественныхъ, бьющихъ въ глаза при встрѣчѣ съ ними ¹⁾).

Главнымъ основаніемъ мусульманскаго поземельнаго права, его исходной точкой, служить догматъ религіи Мохаммеда, по которому „вся земля принадлежитъ Богу и тѣни Бога на землѣ, Елю имаму“ или, говоря другими словами, государю. Такимъ понятіемъ объясняется происхожденіе *амляковъ* т. е. „государственныхъ“ земель.

По мусульманскимъ законамъ — религіознымъ, а отсюда и гражданскихъ — вся земля, собственно говоря, амляковая, и какія бы операціи съ ней ни совершались, въ концѣ концовъ она остается такою. Даже мельковая земля (о ней будетъ рѣчь ниже) не составляетъ, въ полномъ значеніи, собственности владѣльца, такъ какъ послѣднему, по точному и глубокому смыслу закона, принадлежитъ право не на землю, какъ на предметъ, на извѣстную вещь, а только на ея произведенія, слѣдовательно на плоды трудовъ своихъ. Это положеніе весьма важно и, составляя основу всего поземельнаго права, объясняетъ, какъ увидимъ ниже, почти всѣ самыя тончайшія отношенія правъ приобрѣтенія и пользованія землей. Поэтому — то правовѣрнымъ послѣдователямъ Пророка и не кажется ни дикимъ, ни незаконнымъ тотъ поражающій сильно европейца деспотизмъ, который позволяетъ ихъ государямъ лишать своихъ подданныхъ принадлежащей имъ земли, безъ всякихъ видимыхъ на то причинъ. На самомъ-же дѣлѣ выходитъ, что въ подобныхъ случаяхъ повелитель правовѣрныхъ не захватываетъ, не отнимаетъ, а только беретъ, изъ какихъ-бы то ни было видовъ, принадлежащее ему по праву.

Амляковыя земли должны оплачиваться полнымъ окладомъ всѣхъ родовъ податей, который полностью же поступаетъ въ казну. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, эти земли называются иначе землями *хераджи*, т. е. „оплачиваемыми податями“. Обрабатывающій ихъ — не болѣе какъ арендаторъ, и имѣетъ право только на извѣстный процентъ вознагражденія, обусловливаемый количествомъ положеннаго въ дѣло труда.

Намъ придется нерѣдко дѣлать ссылки на нѣкоторыя мусульманскія юридическія сочиненія, а потому нелишнимъ считаемъ упомянуть здѣсь объ извѣстнѣйшихъ изъ нихъ въ Средней Азіи, авторы которыхъ пользуются уваженіемъ, какъ знаменитые законо-

¹⁾ Мы разумѣемъ наши среднеазіатскія владѣнія, не распространяя своихъ словъ на всѣ мусульманскія страны вообще.

вѣды, а ихъ толкованія служатъ источникомъ для объясненія, въ случаѣ надобности, всякихъ недоразумѣній возникающихъ въ области права. Таковы: 1) Шарх - уль - Фераидъ; 2) Тагзиб - уль - Фахри; 3) Бахр - ур - Раикъ; 4) Джами - ур - Румузъ; 5) Фусуль - уль - Имади; 6) Ашбаг - ун - Незаиръ; 7) Хиласеть - ус - Сади; 8) Шарх - уль - Мухитъ; 9) Книга шейх - уль - ислама Низам - уд - Дина, и другія ²⁾. Мы пользовались ими въ извлеченіи на джагатайскомъ нарѣчій, сдѣланномъ однимъ изъ самаркандскихъ казіевъ.

Одно изъ этихъ сочиненій, именно *Шарх - уль - Фераидъ* ³⁾, объясняетъ дѣленіе всѣхъ земель, по роду правовладѣнія ими, такимъ образомъ:

„На основаніи Шаріата, зѣмли по владѣнію дѣлятся на двѣ части: *амлякъ* и *милкъ*, т. е. на владѣніе (собственность) государственное и частное: частное-же, въ свою очередь, дѣлится еще на три: *хурри - халисъ*, *уири* и *хераджи*, т. е. владѣніе 1) освобожденное отъ всякихъ государственныхъ и другихъ повинностей, 2) платящее казнѣ 10-ю часть доходовъ деньгами, и наконецъ 3) отправляющее хераджную повинность *хльбомъ*. Владѣтели вышеозначенныхъ собственности: милъки - хурри халисъ, милъки - хераджи и милъки - уири, могутъ ихъ завѣщать въ пользу своихъ потомковъ или въ пользу мечетей и медресъ или отдавать въ залогъ кому-либо, или, наконецъ, распоряжаться ими вообще по своему усмотрѣнію. *Амлякъ - же* (т. е. собственность казны) *частныя лица не имѣютъ права ни завѣщать въ чью бы то ни было пользу, ни обращать въ вакуфы, ни отдавать въ залогъ, ни заявлять на таковую искъ*“. Изъ этихъ словъ видно, что главнѣйшая особенность амляковыхъ земель заключается въ ихъ неотчуждаемости, что существуетъ и на самомъ дѣлѣ.

Обработывающій ихъ, какъ сказано выше, есть не болѣе какъ арендаторъ; но аренда эта наследственная, передающаяся отъ поколѣнія поколѣнію въ одномъ извѣстномъ родѣ, и если бываютъ случаи продажи какого-либо амляка въ другія руки, то это надо

²⁾ Кромѣ упомянутыхъ, авторъ приводитъ заглавія еще нѣкоторыхъ юридическихъ сочиненій, авторитетныхъ въ Средней - Азіи, но, благодаря, должно полагать, самаркандскому казію, въ такомъ изуродованномъ видѣ, что нѣтъ никакой возможности дознаться какія это сочиненія, а печатать безсмыслицу сочли мы несоотвѣтственнымъ характеру „Трудовъ“. *Прим. ред.*

³⁾ Это, по всей вѣроятности, комментарий на сочиненіе *Эль - Фераидъ эс - Сенийэ*, составленный самимъ авторомъ этого - послѣдняго, Мохаммедомъ Кевакеби, подъ заглавіемъ: *Эль - Фераидъ эс - Сенийэ*. См. Хаджи - Хальфу въ изданіи Флюгеля, IV, §91. *Прим. ред.*

понимать въ смыслѣ продажи не самой земли, а только права на воздѣлываніе ея; почему и самая цѣна на амляковыя земли гораздо ниже цѣны земель мильковыхъ — „собственныхъ“.

Вообще вопросъ о земляхъ амляковыхъ надо считать оконченнымъ, въ томъ смыслѣ, что всѣ амляки приобрѣли уже теперь почти совершенно характеръ земель мильковыхъ, особенно при нашемъ владычествѣ, когда мильки, въ-отношеніи къ обложенію ихъ податями, сравнены съ амляками. Другаго рѣшенія этого вопроса быть не можетъ, хотя, въ видахъ фискальныхъ выгодъ и требованій справедливости, оно и должно-бы быть нѣсколько инымъ.

II

Амляковыя зѣмли, посредствомъ извѣстнаго рода операций, могутъ превращаться въ *мильковыя* или „собственные“, въ упомянутомъ выше смыслѣ этого слова. Ни въ одной изъ юридическихъ книгъ, какія намъ удалось видѣть въ Средней Азіи, или въ подлинникѣ, или въ переводѣ на джагатайское нарѣчіе, не встрѣчалось описанія способа превращенія амляковыхъ земель въ мильковыя. Но насколько удалось собрать свѣдѣнія объ этомъ предметѣ отъ знающихъ туземцевъ, отъ казіевъ, т. е. людей болѣе или менѣе компетентныхъ въ области мусульманскаго законовѣдѣнія, есть два способа превращенія амляковыхъ земель въ мильковыя, въ общихъ чертахъ, впрочемъ, сходные другъ съ другомъ: въ основаніи обоихъ, какъ увидимъ, лежитъ актъ купли и продажи.

I. По первому объясненію, происхожденіе мильковыхъ земель относится ко временамъ очень давнимъ, когда правительство за обрабатываемыя массы пустопорожныхъ земель отдавало извѣстную часть ихъ въ пользу обрабатывавшаго, дѣлало ихъ мильковыми, освобождаящими съ тѣхъ поръ отъ сбора всякаго рода податей, какъ-то: хераджа, танапа и кошпула (общаго для всѣхъ земель), и переходившими въ полное и потомственное пользованіе воздѣлывавшаго ихъ. Такія земли получили съ тѣхъ поръ названіе *мильки* - *хурри хались*, т. е. „свободныя отъ податей“.

II. Нѣкоторые прямо заявили желаніе приобрести часть амляковыхъ земель въ мильковую собственность; тогда сдѣлка совершалась нѣсколько иначе. Предположимъ, на-примѣръ, что какой-нибудь достаточный человѣкъ изъявлялъ желаніе приобрести въ мильковое владѣніе тысячу танаповъ земли; для этого онъ выплачивалъ, смотря по извѣстному въ данное время курсу, стоимость

трехъ тысячъ танаповъ, и изъ нихъ двѣ тысячи танаповъ возвращалъ въ казну; остальная-же тысяча танаповъ ⁴⁾ становилась черезъ это съ тѣхъ поръ на вѣчныя времена обѣленной, т. е. свободною отъ оплачиванія всякаго рода податями, приобрѣтала качество и названіе *милки - хурри хались*. Такія земли, по выраженію туземцевъ, „лучшіе милки“.

Владѣтель милка, съ приобретеніемъ, тѣмъ или другимъ способомъ, земли въ вѣчное и потомственное владѣніе, получалъ обыкновенно, за печатью царствующаго государя, документъ, обезпечивавшій и доказывавшій его право на пользованіе и владѣніе означенной въ документѣ земель съ точно опредѣленными границами ея. Документы эти, по предъявленіи владѣльцами ихъ, удостовѣрялись каждымъ новымъ государемъ, вступавшимъ на престолъ.

Собственно слово *милка* — названіе не обусловливаемое ни полной свободой земли отъ сборовъ, ни особымъ видомъ права собственности, такъ какъ съ теченіемъ времени этимъ именемъ стали называться земли поставленные относительно какъ правъ приобретенія, такъ и правъ самаго владѣнія или пользованія ими, въ самыя разнообразныя условія, доказательство чего увидимъ ниже.

Чрезвычайное разнообразіе видовъ права пользованія землями, вытекающее отчасти изъ особенностей самой гражданской жизни, развившейся изъ того же источника, но вылившейся въ свою собственную, оригинальную форму, такое разнообразіе, говоримъ мы, соединенное съ особенными, не всегда ясными и точными условіями приобретенія или отчужденія земель, съ теченіемъ времени, благодаря еще весьма понятнымъ при такихъ обстоятельствахъ упущеніямъ мѣстной администраціи, давало землевладѣльцамъ возможность совершать различныя злоупотребленія, запутывавшія, и безъ того уже сложныя, поземельныя отношенія, въ прямой ущербъ фискальнымъ интересамъ правительства, но къ несомнѣннымъ выгодамъ различныхъ административныхъ властей, искусившихся въ дѣлѣ ловленія рыбы въ мутной водѣ. Последнее имѣетъ мѣсто и теперь.

⁴⁾ Обыкновенная мѣра земли, принимаемая за единицу, есть *танапъ*, равняющийся 625 кв. саж.; затѣмъ идутъ: *нимъ - танапъ* ($\frac{1}{2}$), *чойрекъ - танапъ* ($\frac{1}{4}$), *си-чойрекъ* ($\frac{3}{4}$), *нимча* ($\frac{1}{16}$). 50 танаповъ составляютъ *кошъ*. Впрочемъ, величина кошъ въ разныхъ мѣстахъ различна. Отсюда и подать *кош-пулы*, т. е. подать взимаемая въ опредѣленномъ размѣрѣ съ земель засѣянныхъ; тогда какъ *кисенъ* есть подать со всѣхъ земель, какъ засѣянныхъ, такъ и отдыхающихъ, находящихся подъ паромъ (*шудчаръ*).

Вредъ такого порядка веденія дѣлъ иногда сознавался нѣкоторыми изъ государей, и они старались различными мѣрами, по ихъ понятіямъ дѣйствительными, — по крайней мѣрѣ бывшими единственно - возможными въ данное время, — ввести порядокъ и какой-нибудь административный контроль въ дѣло взиманія поземельныхъ податей и сборовъ, хотя никакихъ существенно - важныхъ измѣненій и нововведеній не дѣлали. Понятно, что ихъ мѣры были только паллятивными, онѣ не уничтожали — да и не могли сдѣлать этого — всего зла, а только рельефнѣе обнаруживали несомнѣнное присутствіе его, въ чемъ почти единственно и состояла ихъ польза. Подобные реформаторы довольствовались весьма незначительными результатами своей дѣятельности и успокоивались совершенно при видѣ единовременнаго крупнаго пополненія своей казны. Такъ, говорятъ, эмиръ Шахмурадъ, человекъ, дѣйствительно, далеко не дожинный, произвелъ всеобщую повѣрку мильковъ, результатомъ которой, какъ и надо было ожидать, явилось: во 1 - хъ — исключеніе нѣкоторыхъ земель изъ числа мильковъ, и, во 2 - хъ — обложеніе другихъ изъ нихъ, происхожденіе которыхъ почему-либо казалось сомнительнымъ, особаго рода податью, въ размѣрѣ 10 кокановъ (2 р. сер.) съ cadaqua садавъ, и 5 кокановъ (1 р. сер.) съ cadaqua остальной земли, была-ли она засѣяна или нѣтъ — безразлично.

Послѣднія - то земли и получили отсюда названіе *мильки - хераджъ*, т. е. „милькъ, оплачиваемый податями“.

Намъ неизвѣстно навѣрно, занесено - ли описаніе такой крутой мѣры въ какую - либо изъ хроникъ того времени, — встрѣчать по крайней мѣрѣ не удавалось, — но преданіе о ней живетъ въ народѣ, и нельзя не придавать ему большой доли вѣроятія и правдивости уже потому, что, какъ сказали мы выше, Шахмурадъ ⁵⁾ былъ государь замѣчательный въ своемъ родѣ.

Впрочемъ, случаи такого обложенія податями разнаго рода земель бывали довольно часто; эмиры прибѣгали — какъ продолжаютъ дѣлать это и теперь — къ такимъ безыскусственнымъ мѣрамъ всякій разъ какъ только имъ встрѣчалась нужда въ деньгахъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ облагались податями земли хотя и составлявшія собственность частныхъ лицъ, но незасѣвавшіяся, почему и самый размѣръ обложенія былъ сравнительно не великъ и не всегда одинаковъ, такъ какъ зависѣлъ прямо отъ усмотрѣнія и прихоти государя. Эта подать — а не земли, какъ

⁵⁾ См. о немъ въ „Запискахъ Мирзы - Шемса Бухари (Казань, 1864), стр. 42 — 53 и 83 — 84. *Прим. ред.*

говорять нѣкоторые — называлась поэтому *танабана* „потапанный сборъ“.

Итакъ, мильковыхъ земель собственно два рода: *мильки-хурри-хались* и *мильки-хераджи*. Последніе, въ свою очередь, имѣютъ еще два вида: *уири* и *дакхъ* (правильнѣе — *дахъякъ*).

Хотя значеніе того и другого слова одинаково: одно по-арабски, а другое по-персидски значать — *одна десятая часть*, „десятина“, но тѣмъ не менѣе земли, имѣющія эти названія, существенно разнятся между собою.

Здѣсь слѣдуетъ принять во вниманіе тотъ въ высшей степени интересный фактъ, что мильковыя земли оплачиваются, во-первыхъ — хераджемъ (*хераджи*), во вторыхъ — доходами съ нихъ, въ извѣстномъ процентѣ, пользуется тотъ, кто занимается обработываніемъ ихъ; и, наконецъ, въ третьихъ, владѣлецъ ихъ по документу. Право воздѣлыванія, какъ и право владѣнія или собственности на такія земли, равно наслѣдственны въ двухъ извѣстныхъ родахъ и переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Такое сочетаніе или встрѣча вмѣстѣ двухъ правъ при одномъ объектѣ права — явленіе замѣчательное потому, что какъ то, такъ и другое въ разбираемомъ вопросѣ одинаково важны и полны значенія. Право воздѣлыванія земли въ данномъ случаѣ не есть аренда, это не система фермерства, а нѣчто болѣе, потому что при какой-же системѣ арендованія владѣлецъ получаетъ, на-примѣръ, только $\frac{1}{10}$ или $\frac{2}{10}$ дохода съ принадлежащей ему земли, причеѣ $\frac{1}{10}$ идетъ въ казну, а остальные затѣмъ $\frac{7}{10}$ или $\frac{4}{5}$ идутъ въ пользу земледѣльца? Между тѣмъ такой дѣлежъ узаконенъ и освященъ не только обычаемъ, но и Шаріатомъ, такъ какъ указанія на него находятся въ нѣкоторыхъ изъ юридическихъ сборниковъ, распространенныхъ въ Средней Азіи.

Для наглядности пояснимъ сказанное примѣромъ. Предположимъ, что вся земля какого-нибудь кишлака Мильки-Ширинъ состоитъ изъ мильковъ принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ; последніе считаются собственниками этой земли только по документу, а между тѣмъ обработываніемъ ея издавна занимаются кишлачные жители, получившіе извѣстные участки этой земли въ аренду по наслѣдству, переходящему изъ поколѣнія въ поколѣніе. Настоящіе документальные, такъ сказать, владѣльцы земли получаютъ только извѣстную часть доходовъ съ нея, увеличивающуюся или уменьшающуюся смотря по тому, пользуются-ли арендаторы рабочимъ скотомъ (волами) и сѣменами отъ землевладѣльца, а сами затрачиваютъ въ дѣло только свой трудъ, или-же всѣ издержки по обработкѣ земли идутъ отъ нихъ самихъ.

Подъ именемъ *милки-уири* разумѣется такого рода мильковая земля, которая оплачивается хераджемъ въ размѣръ $\frac{1}{10}$ урожая; остальной доходъ дѣлился или между *милкдаромъ* (мильковладѣльцемъ) и самимъ земледѣльцемъ, если земля арендовалась, или шелъ весь въ пользу обработывавшаго ее. Иногда правители отдавали слѣдующую съ этихъ земель часть хераджа ($\frac{1}{10}$ часть урожая) своимъ служилымъ людямъ (*сипагъ*) въ пожизненное пользованіе, но безъ права отчужденія путемъ продажи, или дара, или передачи въ наслѣдство. Тѣмъ не менѣе можно съ достовѣрностію сказать, что многія земли, считаемыя въ настоящее время *милки-хурри халисъ*, образовались, благодаря упущеніямъ и слабости надзора администраціи, именно изъ *уири*, такъ какъ до сихъ поръ не встрѣчалось того первоначальнаго документа на какую-либо землю этого рода, по которому было-бы видно превращеніе ея изъ амляковой въ мильковую, а всѣ документы на нихъ, имѣющіеся теперь, не болѣе какъ купчія крѣпости, если можно такъ выразиться; по нимъ можно только прослѣдить переходъ извѣстнаго участка изъ однихъ рукъ въ другія путемъ актовъ купли и продажи. Возможно еще даже и такое предположеніе, что земель *милки-хурри халисъ* явилось особенно много уже по занятіи края нами, въ первое время послѣ котораго наша администрація, понятно, не могла съ достаточной полнотой и точностію выяснить это дѣло, запутанное уже само по себѣ до того что сами туземцы иногда не понимаютъ ни значенія этого слова, ни разныхъ видовъ земель извѣстныхъ подъ названіемъ мильковыхъ. Но что дѣло было вообще не чисто и плутней было много, это безспорно доказало уже одно то обстоятельство, что весьма многіе изъ мильковладѣльцевъ не могли представить, когда у нихъ требовали, документовъ на свои земли, ни первоначальныхъ, ни *хукмовъ* (послѣдующихъ удостовѣреній, приказовъ эмировъ). Путаница могла произойти еще и отъ того, что собственно сами мильковладѣльцы, имѣвшіе въ рукахъ своихъ мильковые документы, при занятіи нами края разбрелись въ разныя стороны, оставивъ зѣмли — конечно, не въ даръ — своимъ арендаторамъ; послѣдніе — же, воспользовавшись беспорядками и неурядицей, весьма понятными въ военное время, объявили себя прямыми владѣльцами земель, хотя, какъ уже сказали мы раньше, имъ принадлежало не болѣе какъ только право сбора произведеній съ платою за это извѣстной части милкдарамъ, хозяевамъ, и въ хераджъ, если послѣдній по уговору слѣдовалъ съ нихъ. Даже въ настойчивомъ предъявленіи правъ на зѣмли по перепродажнымъ документамъ, въ первые годы по занятіи нами края, видно, намъ кажется, доказательство мо-

шенничества со стороны псевдо-мильдаровъ, и желанія закрѣпить за собою зѣмли никогда имъ какъ собственность не принадлежавшія. Оттого-то теперь такъ часто и слышны отвѣты, что документы на такую-то зѣмлю находятся въ Бухарѣ. Оно, пожалуй, и вѣрно отчасти, потому что настоящіе землевладѣльцы удалились въ Бухару, но лживость этихъ отвѣтовъ остается недоказанною и приходится волей-неволей вѣрить имъ.

Нѣкоторые изъ лицъ находившихся, въ первое время по занятіи края, въ составѣ нашей мѣстной администраціи, поэтому и предлагали обратить всѣ мельковыя земли въ амляковыя, каковыми онѣ, по ихъ мнѣнію, всегда и были, употребивъ для такого, какъ они выражались „приведенія этихъ земель къ ихъ настоящему казенному началу“ путь выкупа, т. е. предлагали скупить у всѣхъ мельковладѣльцевъ, могущихъ предъявить документы, принадлежащія имъ зѣмли по ихъ стоимости, а затѣмъ, какъ амляковыя, отдавать таковыя въ аренду. Нечего и говорить о выгодахъ или удобоприимѣности такой мѣры: она даже мало понятна въ своемъ основаніи. Ставить вопросъ о мелькахъ такимъ образомъ — значить не понимать его сущности. Необходимо сначала выяснить, какъ самыя отношенія между арендаторами и дѣйствительными мельковладѣльцами, и между казною и ими, какъ плательщиками податей, такъ и большія или меньшія права ихъ на земли, на которыя они, какъ на собственность, предъявляютъ свои притязанія. Нѣкоторые, въ доказательство ложности въ большинствѣ случаевъ такихъ притязаній, приводятъ еще одинъ фактъ, мало впрочемъ идущій къ дѣлу. Извѣстно, что владѣльцы земель *мельки-хурри хались* прежде были свободны отъ всякихъ податей и сборовъ, обложенію которыми не подлежала совершенно - обѣленная земля, принадлежавшая имъ. По занятіи края нами, обложены были податями и мельковладѣльцы, наравнѣ съ прочими; но эта мѣра не произвела никакого непріятнаго впечатлѣнія на народъ, никакого неудовольствія или даже простаго недоразумѣнія. Вотъ этотъ-то фактъ и выставляютъ нѣкоторые какъ доказательство что въ большинствѣ случаевъ мельковыя земли образовались или сдѣлались такими только со времени занятія нами края, подтверждая это свое мнѣніе тѣмъ, что классъ землевладѣльцевъ въ краѣ труднѣе всѣхъ прочихъ поддается какому-бы то ни было нововведеніямъ, что онъ консервативенъ по преимуществу. Хотя послѣдній взглядъ на такой характеръ землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословія и вполне вѣренъ, тѣмъ не менѣе объясненіе имъ сказаннаго факта далеко не удовлетворительно. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы не объяснить его, на примѣръ, тѣмъ, что вновь поко-

ренный народъ могъ покойно принять на первыхъ порахъ и не такую мѣру какъ обложение податями земель бывшихъ до того свободными отъ нихъ: онъ могъ сдѣлать это подъ обаяніемъ силы, предписывающей свои законы; онъ могъ, наконецъ, увидѣть въ этой мѣрѣ какое-то желаніе съ нашей стороны уравнивать всѣ условія (если пониманіе такихъ предметовъ подъ силу нашимъ новымъ подданнымъ, въ чемъ мы лично сильно сомнѣваемся). Поэтому, а можетъ быть и просто вслѣдствіе уменьшенія вообще поземельныхъ сборовъ, владѣльцы мильковъ весьма исправно вносили и продолжаютъ вносить слѣдующія съ нихъ подати. Къ тому же и общій характеръ здѣшняго народа таковъ, что онъ съ готовностію предпочтетъ скорѣе платить поземельную подать въ установленномъ для всѣхъ одинаковомъ размѣрѣ, нежели подчиниться какому-бы то ни было прямому денежному налогу, всегда представляющемуся ему мѣрою совершенно произвольною, неограничиваемою никакимъ положительнымъ предѣломъ...

Изъ всего доселѣ сказаннаго уже можно видѣть, что разнаго рода мильковыя земли, будучи сходны въ своемъ основномъ началѣ, различаются только способами и, такъ сказать, бѣльшей или меньшей степенью обѣлѣнія. Существенно отличается отъ прочихъ видовъ этого рода земель только одинъ мильки-хурри хались, потому что единственно этотъ милькъ составляетъ настоящую земельную собственность, владѣтель которой можетъ отчуждать ее, тогда какъ прочіе виды мильковыхъ земель, въ томъ числѣ и *дахъякъ* (о немъ будетъ рѣчь впереди), оставаясь во владѣніи одного какого-либо хозяина, переходить изъ одного его поколѣнія къ другому, но не могутъ быть отчуждаемы въ пользу лица не родственнаго съ владѣльцемъ ихъ, лица принадлежащаго съ другому роду.

Теперь намъ остается рассмотретьъ еще одинъ видъ мильковыхъ земель — *дахъякъ*. Значеніе этого слова, какъ сказано выше, однозначаче съ словомъ *уири*: какъ второе по - арабски, такъ первое по - персидски, равно означаютъ „одна десятая часть“, „десятина“. Сущность этого вида мильковъ заключается въ слѣдующемъ. Эмиры отдавали $\frac{1}{10}$ часть дохода съ амляковыхъ земель въ пользу нѣкоторыхъ лицъ: муллъ или ходжей ⁶⁾. Такая

⁶⁾ Значеніе *ходжей* и *сеидовъ* по разнымъ толкованіямъ различно. Толкованія эти весьма разнообразны и многочисленны, но достовѣрнѣйшимъ и наиболѣе популярнымъ въ Средней Азіи считается слѣдующее. Во 1-хъ, званіе *сеидъ* присваивается всѣмъ происходящимъ, по линіи самого пророка *Мохаммеда*, отъ его отца *Абдуллаха*, дѣда *Абдуль - Муталиба* и прадѣда

награда (назовемъ хотя такъ эту своего рода аренду) давалась только тѣмъ изъ муллъ которые выдерживали нѣчто въ родѣ экзамена, производившагося особеннымъ лицомъ, называвшимся *му-маизъ*. Этотъ экзаминаторъ докладывалъ эмиру, что такой - то мулла оказался по испытаніи достойнымъ дахъяка, и послѣдній, съ разрѣшенія эмира, получалъ его. Въ числѣ этихъ муллъ были не только муллы - ученики, но и муллы - учителя или мудеррисы. Они выбирали изъ среды себя *мутеваллія* (значеніе этого слова будетъ объяснено ниже), который и завѣдывалъ доходами, приходившими на ихъ долю, и правильнымъ ихъ распредѣленіемъ. Уже изъ этого ясно видно, что зѣмли дахъякъ не были наслѣдственны : давалась въ пожизненное пользованіе извѣстному лицу только опредѣленная часть дохода съ нихъ. Выбранный изъ среды муллъ, владѣтелей дахъяка, мутевалли озабочивался съ своей стороны присканіемъ „арендатора“, *иджрачи*, который за извѣстную плату

Хашима. Во 2-хъ, званіе *сеидъ* принадлежитъ, по линіи *Али*, женатаго, какъ извѣстно, на дочери пророка Фатимѣ (также святой), потомкамъ какъ *Али* и *Фатимы*, такъ и всѣмъ происходящимъ отъ отца *Али*, *Абу-Талиба*, прадѣда Фатимы — *Абдуль - Муталиба* и прапрадѣда ея *Хашима*. Эта генеалогія даетъ, будто - бы „чистыхъ сеидовъ“, имѣющихъ *шаджара* (генеалогію), подтверждавшіеся каждый разъ при вступленіи на престолъ новаго эмира приложеніемъ его печати. Всѣ же неимѣющіе подобныхъ генеалогій должны считаться псевдосеидами, каковыхъ, какъ говорятъ, весьма много, благодаря тому, что въ толкованіи самаго происхожденія этого званія вышелъ расколъ. Къ тому же еще и сами владѣтели среднеазиатскіе, какъ - бы въ примѣръ другимъ подобнымъ самозванцамъ, носятъ названіе сеидъ произвольно, вопреки Шаріату и обычаю, установленія котораго въ Средней Азіи вообще до того сильны, что во многихъ случаяхъ обычное право замѣняетъ или дополняетъ самый Шаріатъ. Напримѣръ, Сеидъ Мохамедъ Худояръ - ханъ, нынѣшній владѣтель Кокана — родомъ киргизъ, и даже кара - киргизъ, потомокъ хотя и знаменитаго, но далеко не благороднаго по происхожденію Нарбута - бія, основателя доннынъ царствующей въ Коканѣ династіи *) въ концѣ XVIII вѣка. Такъ бухарскій эмиръ Сеидъ Мозафаръ бегадуръ - ханъ — родомъ простой узбекъ изъ колѣна Мангытъ.

Наконецъ, что касается до званія *ходжа*, то извѣстно, что его носятъ потомки первыхъ трехъ халифовъ (преемниковъ Мохаммеда): *Абу - Бекра Садыка* („правдиваго, справедливаго“), *Омара Фарука* („различителя“ т. е. правды отъ неправды), *Османа Аффана* („цѣломудреннаго“) и *Али - Муртазы* („возлюбленнаго“). При этомъ надо различать *ходжа* отъ *хаджи*; послѣднее означаетъ человека совершившаго обязательное для истиннаго мусульманина священное путешествіе въ Мекку, къ могилѣ пророка.

*) Это писано въ 1875 году, когда ханствовалъ еще Худояръ - ханъ, и существовало еще Коканское ханство (нынѣ Ферганская область Россійскаго государства). *Прим. ред.*

и на опредѣленный срокъ — обыкновенно на годъ — бралъ на себя содержаніе извѣстнаго участка; мутеваллію арендаторъ сдавалъ и слѣдующую по уговору сумму для соотвѣтственно - пропорціональнаго дѣлежа между всѣми «дахъяко - владѣльцами».

Вотъ всѣ виды мильковыхъ земель. Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію *вакуфовъ*. Этотъ родъ земель представляетъ наиболѣе видовъ, и отношенія между ними довольно запутанны.

III

Главное отличительное свойство мильковыхъ земель (вида хурри-хались) есть ихъ отчуждаемость. Впрочемъ, говоря строго, и амляковыя земли также могутъ быть отчуждаемы, но въ отношеніи ихъ это право принадлежитъ государству или, что тоже, государю: послѣднія понятія по мусульманскому государственному праву, какъ извѣстно, совершенно тождественны. Такія отчужденныя или пожертвованныя въ пользу какого - либо учрежденія мильковыя земли называются *вакуфными землями, вакуфами*.

Видовъ вакуфовъ нѣсколько, и они отличаются другъ отъ друга какъ по тѣмъ учрежденіямъ въ пользу которыхъ пожертвованы, такъ, и преимущественно, условіями на которыхъ сдѣлано пожертвованіе. Эти земли, какъ отданныя на богоугодное дѣло и съ благою цѣлію, пользуются громадными льготами, преимуществами въ-отношеніи сбора съ нихъ податей; но различные виды ихъ поставлены въ разныя условія и въ этомъ отношеніи.

Вакуфный вопросъ для Туркестанскаго Края — вопросъ громадной важности, и рѣшеніе его въ близкомъ будущемъ положительно необходимо. Вопросъ этотъ напоминаетъ отчасти одно явленіе въ нашей исторіи, именно вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ: изъ дальнѣйшаго ясно будетъ видна полная аналогичность въ коренныхъ основаніяхъ ихъ. Послѣдній, уже давно канувшій въ вѣчность, имѣлъ въ свое время огромную важность, и рѣшеніе его, котораго онъ ждалъ довольно долгое время, представляло страшныя затрудненія для правительства, главнымъ образомъ въ смыслѣ оппозиціи со стороны духовенства. Точно также и при рѣшеніи вакуфнаго вопроса — даже если дѣло поведется какъ слѣдуетъ — неизбѣжны, конечно, нѣкоторые затрудненія и недоразумѣнія, неизбѣжны уже потому только, что всестороннее и полное рѣшеніе вопроса, по причинѣ его запутанности и, такъ сказать, каузустичности, должно совершиться не вдругъ.

Самое изученіе вопроса на первыхъ порахъ послѣ занятія

нами края было довольно трудно; въ этомъ дѣлѣ, конечно, было всего естественнѣе обратиться къ казіямъ, какъ отчасти защитникамъ народныхъ интересовъ, слѣдовательно людямъ свѣдущимъ въ этомъ отношеніи, да, кромѣ того, хотя-бы въ силу занимаемой ими важной должности, болѣе или менѣе разумнымъ и — по восточному конечно — образованнымъ. Администрація, дѣйствительно, такъ и поступила — и жестоко ошиблась: оказалось, что казіи, какъ увидимъ ниже, сами сильно заинтересованы въ этомъ дѣлѣ, и въ видахъ своихъ же собственныхъ выгодъ могли дать, и давали, свѣдѣнія и объясненія самыя невѣрныя. Къ казіямъ можно было обратиться только за справками и указаніями, не полагаясь вполнѣ ни на одно ихъ слово, а тщательно повѣряя ихъ и разбирая... Впрочемъ, надо сознаться, что все сдѣланное въ этомъ отношеніи администраціей дало, тѣмъ не менѣе, обильный матеріалъ, при помощи котораго рѣшеніе вопроса должно значительно облегчиться.

Теперь рассмотримъ разные виды вакуфныхъ земель и самое существо ихъ и значеніе. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ образованіи вакуфовъ.

Частныя лица, желая сдѣлать пожертвованіе имущества въ вакуфное пользованіе какого-либо учрежденія, должны были просить на это разрѣшенія эмира, который не соглашался или утверждалъ жертвуемый вакуфъ за извѣстнымъ учрежденіемъ. Иногда эмиры и сами дѣлали такіа пожертвованія и на тѣхъ же общихъ основаніяхъ, съ тою лишь разницею, что, будучи законными владельцами всѣхъ амляковыхъ земель въ государствѣ, они не нуждались, конечно, ни въ чьемъ разрѣшеніи.

Въ вакуфъ могутъ быть жертвуемы: зѣмли, бани, сараи, лавки, столики мелкихъ торговцевъ (*тимъ*), мельницы, толчеи (*аджевазъ*), даже *арыки* (водопроводныя каналы) вслѣдствіе какого-либо своеобразнаго пользованія арычною водою; такъ что, слѣдовательно, *вакуфомъ* зовется всякаго рода угодье пожертвованное въ пользу: 1) какого-либо духовнаго учрежденія, или-же 2) какой-либо корпораціи.

Къ первой категоріи относятся вакуфы принадлежаціе :

- 1) мечетямъ (*месджитъ*),
- 2) школамъ (*медресе*),
- 3) могиламъ святыхъ (*ханака*),
- 4) кладбищамъ (*мазаръ*),
- 5) домамъ для совершенія омовеній (*магаратъ-хана*) и другимъ учрежденіямъ.

Ко второй категоріи принадлежатъ вакуфы :

1) *ауладъ* („наслѣдники“, семейный вакуфъ).

2) *дахъякъ* (десятина) — разсмотрѣнный нами въ числѣ миль-ковыхъ земель — если только онъ на вѣчныя времена пожертвованъ въ пользованіе ученыхъ лицъ, ходжей (потомковъ первыхъ халифовъ) или потомковъ какихъ-либо святыхъ, хотя-бы послѣдніе и не были изъ числа потомковъ пророка или его халифовъ.

Завѣщатель, кто-бы онъ ни былъ, получивъ, какъ сказано выше, необходимое разрѣшеніе на распоряженіе своею собственностію, писалъ обыкновенно грамоту (*вакфъ-намъ*, *хатти-вакфъ*), подлинность которой свидѣтельствовалась затѣмъ приложеніемъ печати эмира. Послѣ такого, такъ сказать, освященія, жертвователь, будь онъ хоть самъ эмиръ, передавалъ грамоту казіямъ также для приложенія печатей, такъ что послѣднимъ, такимъ образомъ, съ перваго же шага, принадлежало фактическое вѣдѣніе вакуфовъ и извѣстная доля участія въ нихъ. Такое условіе свидѣтельствованія вакуфнаго документа казіями весьма важно для объясненія того могущественнаго вліянія, какимъ пользовались и продолжаютъ пользоваться (только уже не въ нашихъ владѣніяхъ) казіи. Документы эти, для сохраненія за ними надлежащей силы и полной законности, свидѣтельствовались каждый разъ при вступленіи новаго эмира на престолъ приложеніемъ его печати, такъ что намъ удавалось видѣть документы съ печатями многихъ въ послѣдовательномъ рядѣ царствовавшихъ эмировъ.

Всѣ эти положенія о порядкѣ жертвованія весьма ясно и подробно изложены въ духовно-юридическихъ сочиненіяхъ мусульманскихъ законовѣдовъ, и мы не можемъ не привести здѣсь выписокъ изъ нѣкоторыхъ таковыхъ, дабы яснѣе показать все значеніе и важность какими пользуются вакуфныя учрежденія и имущество въ глазахъ мусульманъ, и тѣ условія какими обставленъ самый актъ пожертвованія послѣдняго.

1) „Лица, пожертвовавшія свою собственностъ въ вакуфы, должны вмѣстѣ съ тѣмъ заявить о томъ казію, для составленія акта о томъ, на какихъ именно условіяхъ пожертвована эта собственностъ. Условія-же жертвователей вакуфа при этомъ столѣ же важны какъ слова Пророка и Бога, т. е. никто не вправе ихъ нарушить. Потому должно дѣйствовать согласно условіямъ жертвователей вакуфовъ“ (Шарх-уль - Фераидъ).

2) „Лица, пожертвовавшія часть своей собственности въ пользу какого-либо заведенія (въ вакуфъ); если условія этого будутъ утверждены постановленіями казія, не имѣютъ права таковое разъ пожертвованное имущество возвратитъ обратно въ свою

собственность, потому что условия эти вошли уже въ законную силу“ (тамъ же).

3) „Вакуфное владѣніе ни чьей частной собственности ни какимъ образомъ составлять не можетъ“ (тамъ же).

4) „Вакуфы послѣдователей Пророка считаются дѣйствительными, если они (вакуфы) переданы въ руки мутеваліевъ и если эти вакуфы не принадлежатъ народу“ (тамъ же).

5) „Если кто-либо при жизни своей заявитъ желаніе пожертвовать часть собственности въ пользу какого либо заведенія (въ вакуфъ), хотя бы и не официально, то таковой вакуфъ считается законнымъ“ (тамъ же).

6) „Вакуфы, утвержденные казіями, никто не имѣетъ права отчуждать или продавать другому; но если они (вакуфы) не утверждены законнымъ порядкомъ казіями, то владѣльцы ихъ имѣютъ право отчуждать“ (Фусуль - уль - Имади). Здѣсь очевидное противорѣчіе: „вакуфъ можетъ быть отчуждаемъ, если не утвержденъ законнымъ порядкомъ“; но онъ только послѣ такого утвержденія и становится вакуфомъ, слѣдовательно до этого онъ составляетъ собственность владѣльца. Также и дальше:

7) „Если кто-либо сдѣлавшій пожертвovanje въ вакуфъ послѣ этого впадетъ въ бѣдность, такъ что будетъ дѣйствительно нуждаться въ пожертвованномъ имуществѣ, то казіи, снисходя къ его бѣдности, можетъ возвратить оное, но въ такомъ только случаѣ, если вакуфъ не былъ еще утвержденъ законнымъ порядкомъ казіями; въ противномъ-же случаѣ вакуфъ ни подѣ какимъ предлогомъ не можетъ превратиться снова въ собственность прежняго владѣльца“ (тамъ же).

8) „Прежній владѣлецъ вакуфнаго имущества не имѣетъ права продавать его вмѣстѣ съ своей свободною собственностію; онъ можетъ отчуждать только послѣднюю, какъ ему принадлежащую, а не вакуфное имущество, на которое онъ не имѣетъ права“ (Ашбаг-ун - Незайръ ⁶⁾).

Въ этихъ же сочиненіяхъ есть положенія относительно выморочнаго имущества, какъ частнаго (лекота), такъ и вакуфнаго.

9) „Если кто-либо умретъ, не оставивъ послѣ себя наслѣдниковъ, на-примѣръ во время странствованія, то все имущество его, какъ движимое, такъ и недвижимое, мѣстный кази долженъ принять къ себѣ на сбереженіе. Если со временемъ явятся наслѣдники

⁶⁾ Объ этомъ сочиненіи см. Catalogue der manuscrits orientaux de la Bibl. Imp. publique de St. Petersburg, p. 42 - 43: Китабъ - уль - Ашбагъ - уан - Назаиръ.

къ этому имуществу, то послѣднее передается въ ихъ руки, но если наследники не явятся, то все имущество послѣ умершаго поступаетъ въ казну“ (Хиласет - ус - Сади ⁷⁾).

10) „Если медресе (школы) имѣющія вакуфныя имущества, по какимъ-либо причинамъ уничтожаются, такъ что некому будетъ пользоваться законно доходами съ этихъ имуществъ, то послѣднія, смотря по завѣщанію жертвователя, обращаются или въ пользу казны, или въ пользу народа“ (Шарх-уль-Фераидъ).

11) „Если по какимъ-либо причинамъ не будетъ мѣстъ, которыя должны бы пользоваться доходами съ какого-либо вакуфнаго имущества, то послѣдніе поступаютъ въ казну для раздачи бѣднымъ“ (Бахр-ур-Ранкъ).

Впрочемъ, относительно выморочныхъ или, лучше сказать, упраздненныхъ вакуфовъ существуютъ другія положенія, которыя будутъ рассмотрѣны когда пойдетъ рѣчь о вакуфѣ мустадракъ.

Какъ вообще строго охраняются вакуфныя имущества отъ чьихъ-либо притязаній на нихъ,⁸⁾ это видно изъ слѣдующихъ узаконеній:

12) Вакуфъ, послѣ освященія своего, не можетъ быть милькомъ, точно такъ какъ свободный человѣкъ не можетъ быть рабомъ“ (Шарх - уль - Викаѣ ⁸⁾). Затѣмъ въ другомъ подобномъ же сочиненіи мысль эта развивается такимъ образомъ:

13) „Вакуфная земля ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть милькомъ, такъ какъ владѣтель ея одинъ Богъ, а не созданный имъ человѣкъ“ (Джами - ур - Румузъ). Или еще:

„Земля, посвященная (утвержденная) въ вакуфъ судьей (кази), дѣлается подобною мечети и принадлежитъ исключительно Богу“.

Затѣмъ, въ дополненіе положеній о неотчуждаемости вакуфныхъ имуществъ можно привести еще слѣдующія мѣста изъ двухъ пользующихся въ Средней Азіи извѣстностію книгъ:

„Вакуфная земля не можетъ быть ни продана, ни наследована (Гедаѣ, гл. о вакуфахъ), ни подарена“ (Джами - ур - Румузъ).

Въ упомянутыхъ выше вакуфныхъ документахъ обыкновенно показываются какъ самый родъ жертвуемаго имущества, такъ количество и качество его, а если въ вакуфъ жертвуется земля, то границы ея и количество въ танапахъ, при чемъ перечисляется все,

⁷⁾ Это — или *Хиласетъ филь - Фуру* Асада Димешки, или — *Хиласетъ филь - Фераидъ* Ахмеда Азди. См. Хаджи - Хальфу, въ изданіи Флюгеля, III, 168. Прим. ред.

⁸⁾ О которомъ изъ многочисленныхъ комментаріевъ на *Викаѣ* идетъ тутъ рѣчь — остается неизвѣстнымъ. Прим. ред.

что на ней находится, и опредѣляется сколько долженъ получать на свою долю каждый изъ участниковъ по документу въ дѣлежѣ доходовъ съ вакуфа (*сахиб-ум-вакфи* — „владелецъ вакуфа“) и даже какую часть изъ своихъ доходовъ вакуфъ долженъ удѣлять ежегодно казнѣ — если такое условіе значится въ документѣ. Последнее, впрочемъ, зависитъ еще и отъ того, каковы лица распоряжающіяся доходами съ вакуфа.

Само учрежденіе, въ пользу котораго сдѣлано пожертвованіе, никогда не бываетъ хозяиномъ, а отдаетъ вакуфное имущество въ аренду, или за извѣстную опредѣленную заранѣе плату, или изъ части. Последній видъ аренды въ Средней Азіи вообще употребительнѣе, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ отношеніяхъ между частными лицами, на-примѣръ при отдачѣ въ аренду мыльковыхъ земель.

Обязанность найти арендатора (*мустэджиръ*) лежитъ на экономѣ учрежденія (*мутевалли*), завѣдующемъ обыкновенно всею хозяйственною частію его, равно и дѣлежомъ доходовъ между лицами участвующими въ немъ. Кстати скажемъ теперь о нихъ нѣсколько словъ: при этомъ необходимо сдѣлать оговорку, что не всегда всѣ исчисленные здѣсь лица пользуются доходами съ вакуфа, а только тѣ, которыхъ жертвователю угодно было перечислить въ документѣ. Лица эти слѣдующія:

1. *Мутевалли* — экономъ, управляющій, завѣдывающій вакуфомъ и вообще хозяйственною частію учрежденія, и распредѣляющій доходы между подлежащими лицами. Изъ такого перечисленія его обязанностей ясно видно, что должность мутеваллія довольно важная и очень выгодная. Ниже будетъ еще рѣчь о ней.

2) *Мудеррисъ* — профессоръ, учитель. Надо различать между учителями этими: а) мудеррисовъ, занимающихся преподаваніемъ въ высшихъ школахъ (*медресе*), и помѣщающихся при большихъ мечетяхъ, и б) простыхъ муллъ-учителей въ низшихъ, такъ сказать приготовительныхъ, училищахъ, *мактабъ-ханэ*. Последніе сами составляютъ классъ учениковъ въ медресѣ и также участвуютъ въ дѣлежѣ доходовъ вакуфа.

3) *Муллы* — ученики при медресѣ.

4) *Имамъ* — читающій въ мечети ежедневно пятикратную молитву.

5) *Муэzzинъ* или *азанчи*, провозглашающій время молитвы выкрикиваніемъ звонкимъ голосомъ словъ: *Аллаху акберъ* — „Богъ великъ“. Онъ же и *суффи*.

6) *Хатибъ* — читающій молитвы по пятницамъ (отсюда *хутба* — „эктинія“).

7) *Махсураханъ* — чтець Корана; онъ называется также *кари* — „чтець“ (по-арабски).

8) *Сертерашъ* — цирюльникъ, обязанность котораго брить головы, подстригать усы и бороды, и мыть кости правовѣрныхъ (до чего послѣднiе страстные охотники).

9) *Феррашъ* — сторожъ и вмѣстѣ прислужникъ при мечети или медресѣ.

При мечетяхъ же въ большинствѣ случаевъ находятся и *та-гаратъ-ханэ* — комната, домъ для совершенiя омовенiй.

Всѣ эти лица, въ бѣльшей или мѣньшей степени, пользуются доходами съ вакфа, и, понятно, что при этомъ злоупотребленiямъ всякаго рода нѣтъ конца. Такъ муллы-ученики посѣщаютъ медресе и живутъ въ нихъ только тогда, когда чувствуютъ приближенiе времени дѣлежа доходовъ, свои же *худжра* (комната) или части ихъ обыкновенно перепродаютъ другимъ ⁹⁾. Это послѣднее обстоятельство, между прочимъ, вызвало распоряженiе нашей администрацiи, что на извѣстную часть изъ доходовъ вакфа имѣютъ право только тѣ изъ муллъ - учениковъ, которые пробыли при мечети не менѣе года ¹⁰⁾.

Хотя нѣсколько неясно и неполно изложенныя, но въ упомянутыхъ нами выше юридическiхъ сочиненiяхъ есть положенiя и о лицахъ имѣющихъ право на пользованiе извѣстной частiю доходовъ съ вакфа. Въ этихъ положенiяхъ перечислены только нѣкоторые изъ такихъ лицъ именно: мудеррисы и муллы-ученики.

⁹⁾ При мечетяхъ обыкновенно бываетъ нѣсколько свободныхъ помѣщенiй или комнатъ (*худжра*), изъ которыхъ каждая отдается одному или нѣсколькимъ мулламъ-ученикамъ. Число такихъ помѣщенiй весьма различно имѣняется смотря по обширности пространства занимаемаго мечетью, а главное — по доходамъ, какими располагаетъ она. При нѣкоторыхъ изъ мечетей число муллъ-учениковъ доходитъ до ста человекъ, помѣщающихся или въ отдѣльныхъ или въ общихъ для 2—3 человекъ худжрахъ.

¹⁰⁾ Считаемо необходимымъ оговориться здѣсь, что въ большинствѣ случаевъ мы разумѣемъ администрацiю Зерафшанскаго Округа, какъ мѣстности гдѣ преимущественно удалось намъ дѣлать свои наблюденiя по настоящему вопросу и гдѣ количество вакфовъ наибольшее. Послѣднее явленiе объяснить не трудно. Зерафшанскiй Округъ, или прежнiй *Миянкаль* — долина р. Зерафшана — имѣющiй своимъ главнымъ городомъ Самаркандъ, и находящiйся вблизи отъ Бухары, представляетъ собою центръ мусульманской жизни Средней Азiи, которая нашла здѣсь среди мѣстнаго населенiя свое настоящее выраженiе и въ-теченіе многихъ вѣковъ успѣла развиваться полно и всесторонне. Слѣдовательно и изученiе поземельнаго вопроса, одинаковаго на всемъ пространствѣ мусульманской части Средней Азiи, возможно здѣсь, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ.

Если преподаватель (мудеррисъ) какого-либо заведенія отлучится въ каникулярнаго времени въ другія владѣнія на разстояніи шести-дневной верховой ѣзды, и при этомъ проживетъ тамъ 15 дней, то чрезъ это онъ лишается слѣдующаго ему содержанія. Но если тотъ же мудеррисъ отлучится во время каникулярнаго времени хотя бы и на три мѣсяца, но по уважительнымъ причинамъ — для полученія наслѣдства, по тяжелой болѣзни родителей — то содержанія своего онъ не лишается; если же время его отсутствія продолжится болѣе трехъ мѣсяцевъ ¹¹⁾, то содержаніе его уже удерживается, а слѣдующія въ счетъ его деньги или хлѣбъ отдаются переписчику божественныхъ книгъ при медресе (Бахр-ур - Раикъ).

„Въ случаѣ смерти или удаленія мудерриса, содержаніе ему разсчитывается по день смерти или удаленія“ (Ашбаг-ун - Незаиръ).

„Если мудеррисъ или другое лицо, имѣющее право на часть доходовъ съ вакфа, заболѣетъ, но при этомъ все-таки будетъ сколько-нибудь исполнять свои обязанности, то онъ не лишается своего содержанія“ (Нафъ - уль - Васайль ¹²⁾).

„Если лицо, пользовавшееся доходами съ вакфа, почему-либо не будетъ, то доходы эти поступаютъ въ казну для раздачи бѣднымъ“ (Бахр - ур - Раикъ).

Впрочемъ, какъ мало значенія имѣютъ всѣ эти законоположенія и какъ легко обходятся онѣ въ дѣйствительности, доказывается весьма наглядно слѣдующимъ фактомъ. Какъ значеніе, такъ и обязанности упомянутыхъ выше мутевалліевъ опредѣлены въ законоположеніяхъ весьма точно, такъ что, казалось бы, вакуфныя учрежденія, благодаря этимъ положеніямъ, должны быть совершенно гарантированы отъ злоупотребленій сихъ важныхъ лицъ; но въ дѣйствительности оказывается, что нѣтъ болѣе плутоватыхъ и корыстныхъ людей, какъ эти самые мутевалліи. Правда, бываютъ и исключенія; нѣкоторые изъ нихъ, ведущіе аскетическую жизнь и благо въ будущемъ ставящіе выше всего, видящіе въ точномъ и честномъ исполненіи обязанностей своей должности какъ бы свое призваніе, тѣ, конечно, не прельстятся лишнимъ коканомъ и довольствуются самымъ немногимъ... Но такія исключенія весьма рѣдки.

¹¹⁾ Ученики всѣхъ учебныхъ заведеній ежегодно, по приказанію высшихъ властей, увольняются въ отпускъ тотчасъ послѣ новаго года, т. е. съ 1 марта по 1 іюня, иногда и долѣе.

¹²⁾ Чей это комментарий и на который изъ многихъ *Васайль*ей — отвѣтъ у Хаджи-Хальфы не находимъ. Прим. ред.

Условія, на которыхъ дѣлаются пожертвованія, бываютъ иногда такъ замысловаты и запутаны, что вычисленія различныхъ $\frac{1}{40}$ да $\frac{1}{50}$ остатка да $\frac{1}{30}$ слѣдующаго остатка потребовали-бы отъ мутевалліевъ значительныхъ математическихъ способностей, еслибы они не обладали, къ счастью, другими, не менѣ важными и во всякомъ случаѣ болѣе пригодными для нихъ качествами: истинно-азіатской беззаастѣнчивостію и такимъ же безкорыстіемъ, позволяющими имъ выпутываться изъ такого затруднительнаго положенія весьма легко, а именно — не давая никому отчета, класть почти всѣ доходы съ вакфа въ свой карманъ. Да и какое имъ дѣло, что храмы Божіи остаются безъ ремонта, стѣны рушатся, муллы и призрѣваемые при мечетахъ остаются по мѣсяцамъ не бритыми и головы ихъ поростають волосами! И въ самомъ дѣлѣ, имъ-ли, этимъ обиженнымъ природою и отверженнымъ людьми существамъ (калѣкамъ), волей-неволей посвятившимъ свою жизнь на служеніе Богу, заботиться о своей внѣшности?...

Теперь скажемъ нѣсколько словъ и о тѣхъ законоположеніяхъ, которыя существуютъ относительно этихъ должностныхъ лицъ, мутевалліевъ, объясняютъ ихъ права и обязанности, и опредѣляютъ отвѣтственность за злоупотребленія по должности.

Законоположенія эти таковы,

Относительно самого опредѣленія на должность мутевалліа въ *Шарх-уль-Фераидъ* говорится, что

„Казіи безъ уполномочія государя или посланнаго отъ него лица не имѣютъ права назначать кого-либо на должность мутевалліа“. Но право назначенія мутевалліа принадлежитъ не только казію или, вѣрнѣе говоря, государю, а также и самому жертвователю, въ силу того, приведеннаго уже выше, положенія Шаріата, что *„условія жертвователей вакуфа такъ же важны, какъ слова Бога и Его пророковъ, и никто не вправе нарушить ихъ; потому должно дѣйствовать согласно условіямъ жертвователей вакуфовъ.“* Особенно сильны эти права, предоставляемые жертвователямъ, въ одномъ и, какъ увидимъ ниже, самомъ неправильномъ видѣ вакуфовъ, такъ-называемомъ *авладъ* (семейномъ). Тѣмъ не менѣ

„Казіямъ предоставляется право снимать поставленныхъ жертвователями мутевалліевъ, если они, казіи, замѣтятъ (причиняемый ими) ущербъ вакуфамъ“ (по муджтегиду Рашид-уд-Дину) или вообще *„если обнаружатся со стороны мутевалліа какія-либо злоупотребленія“* (шейх-уль-исламъ Низам-уд-динъ ¹³⁾). И только въ

¹³⁾ Авторъ книги подъ заглавіемъ *Фераидъ*. См. Хаджи-Хальфу, въ изданіи Флюгеля, IV, 474, № 9263.

одномъ случаѣ, упомянутомъ выше, казіямъ не предоставлено такого права, а именно:

„если кто-либо, пожертвовавъ въ вакуфъ свою собственность, завѣщалъ вмѣстѣ съ тѣмъ должность мутеваллія своимъ потомкамъ (т. е. сдѣлать ее наслѣдственною въ своемъ только родѣ, что и бываетъ при вакуфѣ авладъ), то кази не справъ въ подобныхъ случаяхъ смѣнять мутевалліевъ; смѣна ихъ допускается только тогда, когда злоупотребленія ихъ будутъ положительно доказаны кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ“ (Фусуль - уль - Имади). Затѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ говорится, что

„смѣна мутеваллія и назначеніе на его мѣсто другаго производится тогда только, когда злоупотребленія его будутъ замѣчены нѣсколько разъ“; а это послѣднее достигается такимъ образомъ:

„основываясь на заявленіяхъ или жалобахъ постороннихъ лицъ на злоупотребленія мутеваллія, казію не слѣдуетъ смѣнять его тотчасъ же; а допускается (рекомендуется) на первый разъ къ такому мутеваллію назначить одного амина (наблюдателя) (Бахр - ур - Раикъ); или даже.

„кази дѣлаетъ это самъ, когда только сочтетъ необходимымъ; но аминомъ назначается человекъ завѣдомо самый вѣрный и честный, при наблюденіи котораго мутевалли не могъ-бы утаивать вакуфныхъ доходовъ. Разъ смѣненнаго мутеваллія казіи не можетъ снова назначить на ту же должность“ (Шарх - уль - Мухитъ ¹⁴). Въ послѣднемъ же сочиненіи право смѣны мутеваллія расширяется такимъ образомъ, что

„въ случаѣ семи злоупотребленій мутеваллія по разслѣдованіи окажутся дѣйствительными, то начальство можетъ отрѣшить его отъ должности“. — Какъ только сдѣлается извѣстнымъ, что вслѣдствіе злоупотребленій,

„мутевалли долженъ оставить свою должность, тогда воспрещается выдача слѣдующей ему части (хлѣба), получаемой имъ за труды. Начальство можетъ разрѣшить эту выдачу, но не полностью, а только часть содержанія; остальная-же половина отдается тому лицу которое вновь назначено на должность“ (Фусуль - уль - Имади). Въ томъ же сочиненіи прибавляется, что

„если вознапражденіе, получавшееся прежнимъ мутевалліемъ, очень ограничено, то вновь назначенному выдается часть изъ остатковъ отъ вакуфныхъ доходовъ“. Последняя оговорка, впрочемъ, почти лишняя, такъ какъ подобные остатки едва-ли когда-

¹⁴) Чей это комментарий и на который изъ Мухит'овъ, Бурганъ - эд - Диповъ или какой - другой, остается неизвѣстнымъ. Прим. ред.

нибудь могутъ быть, особенно - же при завѣдываніи доходами такимъ мутевалліемъ, который за злоупотребленіе ими смѣняется съ должности.

Мы уже видѣли различіе вакуфовъ по учрежденіямъ; теперь рассмотримъ различные виды ихъ, отличающіеся другъ отъ друга размѣромъ и порядкомъ взиманія податей. Въ этомъ отношеніи между ними, также какъ и между мильками, надо отличать главнымъ образомъ два вида земель: подлежащія сбору податей, и свободныя отъ нихъ, такъ сказать *хурри-хамс'ныя*; но между ними есть еще третій видъ земель, вакфъ *мустадракъ*, значеніе и сущность котораго будутъ объяснены ниже.

Прежде всего изъ этихъ различныхъ видовъ вакуфовъ рассмотримъ *вакуфъ авладъ*, причисляемый нѣкоторыми къ милькамъ и потому, по ихъ мнѣнію, подлежащій общему порядку сбора податей, хотя такое толкованіе невѣрно уже потому, что какъ только съ мильковой землей дѣлается какая-нибудь операція, превращеніе, то она вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ быть мильковой.

Раньше мы имѣли случай сказать нѣсколько словъ о земляхъ - авладъ и видѣли, что это вакуфъ, такъ сказать, семейный, наследственный въ извѣстномъ родѣ. Происхожденіе его объясняется различно; одни относятъ его къ недавнему времени, другіе — за нѣсколько сотъ лѣтъ назадъ. Во всякомъ случаѣ вотъ мнѣніе о происхожденіи его.

Земли *авладъ* образовались отъ завѣщаній частными лицами земель и разнаго имущества своему потомству, на непремѣнномъ условіи чтобы завѣщанное имѣніе никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не раздроблялось и не продавалось, а всегда переходило-бы въ цѣлости потомственно одному въ родѣ. Завѣщанія такого рода могли дѣлать только лица происходящія изъ рода ходжей и сендовъ. Всѣ такимъ образомъ завѣщанныя имѣнія получаютъ названіе *авладъ*. Владѣльцы вакуфа - авладъ иногда обязываются завѣщаніемъ платить какую-нибудь часть своего дохода въ пользу мечетей или медресе, но послѣднее рѣдко бываетъ. Такъ какъ имущество лицъ, передающихъ свои имѣнія на вышеизложенныхъ основаніяхъ, было и прежде освобождено отъ податей (какъ милькъ), то владѣльцы имѣній-авладъ также освобождались отъ всякихъ повинностей.

Но вѣрнѣе сказать, что вакуфъ авладъ составляютъ не самыя земли, а сборы перешедшіе въ наследіе отъ святыхъ, ходжей и сендовъ ихъ потомкамъ, по завѣщаніямъ первыхъ владѣтелей — на-примѣръ вакуфный документъ извѣстнаго въ Средней Азіи Ходжи Ахрара, который у туземцевъ считается святымъ и память кото-

раго пользуется большимъ уваженіемъ. По доходамъ это одинъ изъ самыхъ значительныхъ вакуфовъ: болѣе 500 человекъ дѣлятъ доходы его въ 16 тысячъ слишкомъ рублей или 80 тысячъ кокановъ. Всѣ эти лица считаютъ себя по нисходящему колѣну потомками Ходжи Ахрара, и получаютъ съ купленныхъ послѣднимъ земель сборы, на основаніи его завѣщанія, въ которомъ сказано, что

„всѣ тѣ доходы, которыми пользовался онъ самъ при жизни, съ купленныхъ земель, онъ предоставляетъ по смерти своей получать своимъ родственникамъ, происходящимъ отъ него только по мужской линіи“. Такъ какъ онъ назывался и считался туземцами святымъ, то и потомки его называются *авладъ*ами (потомками святаго?); отсюда и самый вакуфъ получилъ свое названіе, то - есть *„принадлежащій потомкамъ святаго“*. Про Ходжу Ахрара рассказываютъ, что онъ имѣлъ громадное состояніе, и покупалъ земли всюду гдѣ представлялась къ тому возможность, покупалъ амляки у эмировъ, и мильковыя земли у частныхъ лицъ; говорятъ, что всѣ окрестности Самарканда принадлежали ему, но, будто - бы, впоследствии добровольно были уступлены имъ въ казну. Впрочемъ, письменныхъ документовъ, которые доказывали - бы послѣднее, нѣтъ, такъ что можно полагать и то, что эти земли были просто отобраны какимъ - нибудь болѣе другихъ либеральнымъ эмиромъ, находившимъ, вѣроятно, и весьма, основательно, что не приходится святому слишкомъ много заботиться о благахъ міра сего. Ходжа Ахраръ былъ однимъ изъ великихъ *ишановъ* ¹⁵⁾, а потому не только народъ, но и эмиры уважали его, а онъ, пользуясь этимъ, и имѣя къ тому же громадное состояніе, старался покупать какъ можно больше земель и превращая ихъ въ собственные, получалъ затѣмъ съ нихъ очень значительные доходы. Говорятъ даже такъ, что, бывая въ другихъ городахъ, онъ покупалъ земли на томъ основаніи, что въ его высокомъ духовномъ званіи ему не подобаетъ жить на чужой землѣ, а необходимо имѣть собственную. Впоследствии онъ превратилъ всѣ эти земли въ вакуфъ, получившій и носящій съ тѣхъ поръ названіе *Авладъ*.

Вакуфъ этотъ совершенно одинаковъ съ прочими этого же рода, завѣщанными частными лицами и пріобрѣтенными вначалѣ также изъ земель казенныхъ, съ тою лишь разницею, что Ходжѣ Ахрару земли достались гораздо легче — посредствомъ ловко придуманной уловки, будто ишанъ не можетъ жить на чужой землѣ. Но ишаны есть у туземцевъ и теперь, однако ни одинъ изъ

¹⁵⁾ Титулъ означающій известную духовную степень, санъ.

нихъ не дѣлаеть подобныхъ заявленій; прежде - же сдѣлать это было легко при томъ благоволеніи къ подобнымъ ханжамъ какое оказывали сами эмиры. Рассмотрѣніе и разслѣдованіе всѣхъ этихъ вакуфовъ - авладъ необходимо, потому что едва - ли ошибочно, что туземцы придаютъ это названіе вакуфу болѣе для того, чтобы выставить его, какъ происходящій отъ святаго, неприкосновеннымъ тѣмъ болѣе, что и въ самомъ документѣ на каждый изъ этихъ вакуфовъ говорится съ угрозою, что *„если кто коснется этого вакуфа, тотъ будетъ наказанъ Богомъ“*. Подобное ослѣпленіе, понятно, не сообразно съ здравымъ смысломъ и можетъ пугать однихъ лишь туземцевъ, да и то весьма немногихъ. — Права всѣхъ наслѣдниковъ святаго одинаковы, но съ тою лишь разницею, что лица мужскаго пола получаютъ полный пай, женщины - же на половину меньше ихъ.

Такое объясненіе происхожденія этого вакуфа слишкомъ односторонне и невѣрно. Названіе вакуфа авладъ на самомъ дѣлѣ присваивается и землямъ отказаннымъ обыкновенными смертными по завѣщанію, въ наслѣдіе изъ рода въ родъ, но въ томъ только случаѣ когда право наслѣдниковъ ограничивается единственно правомъ пользованія доходами съ имѣній. Слѣдовательно земли этого вида вакфа напоминаютъ отчасти маіораты, такъ какъ наслѣдникамъ отнюдь не принадлежитъ право отчужденія унаслѣдованныхъ земель, а только право пользованія доходами съ нихъ.

Земли вакуфа авладъ освобождены отъ всякихъ сборовъ, если только въ самомъ завѣщаніи не выговорена извѣстная часть доходовъ въ казну. Иногда дѣлаются изъ нихъ пожертвованія въ пользу какого - либо учрежденія, но болѣею частію самый незначительный процентъ и притомъ съ условіемъ назначенія мутевалліа изъ рода самого жертвователя.

Какъ видно отсюда, вакуфы авладъ представляютъ собою видъ самой удачной спекуляціи съ казною, потому что владѣлецъ жертвуемыхъ такимъ выгоднымъ образомъ земель, а равно и его наслѣдники, ничего не теряютъ, даже если часть доходовъ будетъ итти въ пользу какого - либо учрежденія. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что жертвуемая доля составляетъ $\frac{1}{40}$ часть всѣхъ доходовъ съ извѣстнаго имущества; если въ казну, при опредѣленномъ размѣрѣ податей, поступала - бы съ того же имущества $\frac{1}{10}$ часть доходовъ, то ясно что владѣльцу остаются чистаго барыша $\frac{3}{40}$; кромѣ того, если принять во вниманіе, что и должность мутевалліа занимается самими владѣльцами вакуфа или лицами изъ ихъ рода, то, понятно, процентъ этого барыша будетъ еще болѣе.

Итакъ, по существующимъ мнѣніямъ можно принять, что

есть два вида вакуфа авладъ: одинъ, когда имъ пользуются потомки святыхъ (хотя мы не раздѣляемъ убѣжденія относительно полученія имъ отсюда и своего названія, происхожденіе котораго совершенно иное); другой — семейный, наслѣдственный, какъ и первый, но отличный отъ него тѣмъ, что составляетъ собственность протыхъ смертныхъ, далеко не святыхъ; какъ тотъ, такъ и другой, по основному характеру своему, образуютъ, такъ сказать, милькъ-маіорать.

Изъ существующихъ относительно его законоположеній, намъ извѣстно одно мѣсто изъ книги *Ибраимъ-шани*¹⁶⁾, гдѣ значится:

„Если скажетъ (подразумѣвается — владѣтель земли) что эта земля отдается вакуфомъ для моихъ дѣтей и внуковъ, то она остается вакуфомъ уже на вѣчныя времена“.

Въ практикѣ нашей администраціи случалось уже не разъ рѣшать возникавшіе споры и кляузы по поводу нѣкоторыхъ вакуфовъ авладъ (которыхъ въ Зарафшанскомъ округѣ, между прочимъ, больше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ). Возбуждались даже такіе вопросы, какъ на-примѣръ, притязаніе на обращеніе вакуфнаго имущества этого вида снова въ милькъ, при чемъ почти постоянно оказывалось еще, что число тапановъ на самомъ дѣлѣ было гораздо значительнѣе чѣмъ значилось по документамъ. Ниже мы будемъ имѣть случай разобратъ значеніе этого факта; теперь-же скажемъ только, что отдѣльный вопросъ о вакуфѣ авладъ въ вакуфномъ вопросѣ вообще занимаетъ главное мѣсто, и рѣшеніе его можетъ возбудить много недоразумѣній и непріятностей.

Кромѣ этого вида вакуфовъ есть еще два: *мустадракъ* и *уири*.

Вакуфъ-уири отличается отъ такого же вида земель мильковыхъ, во 1-хъ, тѣмъ, что доходъ съ послѣднихъ, за исключеніемъ извѣстной части, даримой какимъ-либо лицамъ, принадлежитъ государству, какъ и самыя земли, а первыя составляютъ собственность какихъ-либо учреждений, какъ пожертвованныя; и, во 2-хъ, въ казну съ нихъ взималась извѣстная часть не со всего дохода, а только съ $\frac{1}{3}$ или $\frac{2}{3}$ его, что имѣетъ мѣсто и теперь.

О вакуфѣ мустадракъ мы упоминали выше, когда шла рѣчь о выморочныхъ имуществахъ и о вакуфахъ упраздненныхъ. Но, собственно говоря, о значеніи его нѣтъ одного твердо установившагося мнѣнія. Мы приведемъ здѣсь два мнѣнія наиболѣе распространенныя. По одному изъ нихъ.

¹⁶⁾ Это, по-видимому, имя и прозвище какого-то законовѣда; но съ прозвищемъ *Шани* никакого законовѣда Ибрагима неизвѣстно: тутъ опять что-то неладно. *Прим. ред.*

Мустадракомъ въ вакуфахъ назывались слѣдующія деньги: завѣщатель въ вакуфномъ документѣ назначалъ, кромѣ слѣдовавшей части въ пользу муллъ и мударрисовъ какой-либо мечети или другаго учрежденія, извѣстный процентъ для приготовленія въ нѣкоторые большіе праздники, во время намазовъ, пищи для бѣдныхъ людей (*бичара, ытимча, байуизъ*) и странниковъ. Обязанность устройства этого лежала также на мутевалліяхъ, но такъ какъ послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, не исполняли воли завѣщателей, а слѣдовавшіе на это деньги расхищали, то и послѣдовало отъ одного изъ эмировъ распоряженіе, чтобы послѣдніе собирались особымъ сборщикомъ въ казну, а затѣмъ уже раздавались по его, эмира, усмотрѣнію. Оттого - то эта часть доходовъ, какъ принадлежащая какому-либо опредѣленному учрежденію, какимъ-либо извѣстнымъ лицамъ, и названа была, и называется теперь — *мустадракомъ*, „выемкой“.

Другое мнѣніе, на сторону котораго склоняемся и мы, называетъ *мустадракомъ* всякій упраздненный почему-либо вакуфъ, — что, конечно, можетъ случиться или за уничтоженіемъ какого-либо учрежденія, или за отсутствіемъ муллъ и мударрисовъ въ мечетяхъ и медресѣ, когда, за неимѣніемъ личнаго состава, деньги слѣдовавшіе въ пользу его по завѣщанію, остаются свободными. Съ такихъ вакуфныхъ земель или другихъ имуществъ подати собирались (и теперь собираются) полностью и поступаютъ въ казну.

Есть и еще мнѣніе, раздѣляемое нѣкоторыми, будто *мустадракомъ* назывались деньги собиравшіяся съ вакуфовъ на исполненіе различныхъ земскихъ повинностей. Если-бы такое мнѣніе было вѣрно, то *мустадракомъ* пришлось-бы назвать такіе же сборы на земскія повинности и съ мельковыхъ хурри-халисныхъ земель, такъ какъ, собственно говоря, при деспотизмѣ царствовавшемъ всегда въ Средней Азіи, ничего нельзя было назвать законнымъ и поэтому ненарушимымъ, а все зависѣло и зависить отъ произвола власти того, кто изображаетъ собою „тѣнь Бога на землѣ“.

IV

Вотъ всѣ виды земельной собственности въ Туркестанскомъ Краѣ. Теперь коснемся слегка современнаго положенія поземельнаго вопроса.

Семь лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ занята Зерафшанская долина съ городами Самаркандомъ и Катта-Кураномъ (крайнимъ пунктомъ русской осѣдлости въ Средней Азіи со сто-

роны Бухары) и окончилось вмѣстѣ съ этимъ дальнѣйшее наступательное движеніе русскихъ войскъ. Все, что мы видимъ теперь въ этомъ краѣ, служить мѣриломъ нашей цивилизаторской дѣятельности, для успѣшнаго хода которой, безъ сомнѣнія, прежде всего необходимо основательное, по-возможности ближайшее знакомство съ нашими новыми подданными, изученіе ихъ нравовъ, обычаевъ, жизни гражданской и политической; а для этого послѣдняго, въ свою очередь, необходимо знать прошлую исторію занятаго нами края и его обитателей. Къ несчастію, этимъ-то мы и не можемъ похвастаться, потому что исторія Средней Азіи для большинства нашихъ дѣятелей на благородномъ поприщѣ цивилизованія ея такъ же темна и непонятна какъ тарабарская азбука, и представляетъ столь же много интереса. Понятно, что при такихъ условіяхъ приходится зачастую дѣйствовать наугадъ, ни съ чѣмъ не справляясь, ничѣмъ не руководствуясь, безъ всякаго плана — хотя и не потому чтобы таковой былъ немислимъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Оттого-то такъ часто случаются путаница понятій, недоразумѣнія, бросаніе изъ стороны въ сторону, возвращеніе назадъ, затѣмъ снова стремительная порывистость впередъ... А кто скажетъ, долго-ли можетъ длиться толченіе воды въ ступѣ и къ чему оно приведетъ?

Если на первыхъ порахъ послѣ занятія края путаница и недоразумѣнія существовали, то онѣ были совершенно понятны и неизбѣжны; но далеко-ли подвинулось впередъ съ тѣхъ поръ наше знакомство съ краемъ, что сдѣлано такого что-бы бросалось въ глаза и принесло очевидную пользу? Въ самомъ дѣлѣ, коснемся хоть сбора податей. Не открывались-ли до послѣдняго времени новые виды ихъ? Не собираются-ли и теперь подати съ такихъ земель которыя должны быть свободны отъ нихъ вслѣдствіе признанія тѣхъ земель обложенными? Правда, кое-что сдѣлано и въ этомъ отношеніи; такъ мильковыя земли, наравнѣ съ амляковыми, оплачиваются податями; нѣкоторые вакуфы, прежде свободные отъ сборовъ, сравнены въ отношеніи къ нимъ съ прочими землями. А какъ хладнокровно наши новые подданные относятся къ реформамъ, доказательствомъ можетъ служить хоть тотъ же фактъ обложенія податями мильковыхъ земель. Классъ землевладѣльцевъ, какъ мы сказали выше, здѣсь особенно туго поддается всякимъ нововведеніямъ, а между тѣмъ онъ-то и отнесся съ совершеннымъ равнодушіемъ къ новому и невыгодному для него порядку, хотя, быть можетъ, потому только, что всѣ сборы вообще были уменьшены. Этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, можетъ служить уже достаточной гарантіей за успѣхъ и другихъ мѣръ, если только

онѣ, конечно, будутъ проводиться разумно и безъ торопливости, сообразно съ обстоятельствами. Про классъ торговцевъ и промышленниковъ и говорить нечего; меркантильный духъ, господствующій въ краѣ, такъ вѣлся въ плоть и кровь туземцевъ, сдѣлалъ ихъ такими предприимчивыми и настолько болѣе развитыми предъ земледѣльцами, что они съ перваго взгляда отличаютъ все клонящееся къ ихъ пользѣ и падки на подобныя новинки. Мы не думаемъ высказать этимъ мнѣніе, раздѣляемое, въ несчастію, многими, что всѣ мѣры должны быть, безъ сомнѣнія, удачны, и что потому слѣдуетъ торопиться ими. Новое положеніе о пошлинахъ также начали вводить торопливо — ну, и кончилось тѣмъ, что пришлось образовывать слѣдственные коммисіи да умирять безпорядки, возникавшіе одинъ за другимъ въ разныхъ мѣстахъ съ рѣдкимъ единодушіемъ.

Поземельный вопросъ — другое дѣло; онъ настолько важенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и запутанъ, что рѣшеніе его положительно необходимо. Изъ всего сказаннаго нами выше, кажется, совершенно ясно видно, что вопросъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей, такъ сказать, *внутренней* и *внѣшней*. Подъ первой мы разумѣемъ самое *право землевладѣнія* съ его различными видами, о чемъ и было говорено раньше; подъ второй — *объектъ права, землю*.

Не знаемъ, на сколько удалось намъ намѣреніе показать, въ настоящемъ очеркѣ, всю ту запутанность земельныхъ правоотношеній которая существуетъ на самомъ дѣлѣ и дѣлаетъ поземельный вопросъ въ Туркестанскомъ Краѣ такимъ важнымъ и трудно-понятнымъ; но мы остаемся при убѣжденіи, что это — нашъ Гордіевъ узелъ, требующій однако другаго рода распутыванія, нежели практикованный въ древности. Укажемъ въ заключеніе еще на одинъ фактъ, чрезвычайно для насъ важный.

Въ свое время періодическая пресса наша обратила должное вниманіе на одну появившуюся въ иностранныхъ газетахъ телеграмму изъ Константинополя; напечатана она была сначала въ лондонской газетѣ „Morning Post“, въ редакцію которой доставилъ ее секретарь турецкаго посольства въ Лондонѣ. Приводимъ часть этой телеграммы изъ „Правительственнаго Вѣстника“ на 1874 годъ, № 246.

„Министръ Иностранныхъ Дѣлъ оттоманскому посланнику въ Лондонѣ:

„Константинополь, 15 октября. Вамъ извѣстны постоянныя „усилія употребляемыя правительствомъ въ настоящее время для „улучшенія финансоваго положенія и увеличенія средствъ страны.

„Въ виду этого, и, главное, въ виду вопроса о вакуфахъ, „Правительство подвергло строгому разсмотрѣнію и добросовѣстному

„изученію рядъ мѣръ имѣющихъ огромную важность. Эти мѣры, „утвержденныя Его Величествомъ Султаномъ, вскорѣ будутъ при- „мѣнены дѣликомъ. Поэтому спѣшу сообщить В - му Пр - ву вератцѣ, „посредствомъ телеграфа, рѣшенія, принятіе которыхъ дѣлаетъ честь „нашему государю (султану). Характеръ и важность ихъ будутъ, „конечно, вполне оцѣнены.

„Церковныя имущества (собственность вакуфовъ), расположен- „ныя въ Константинополѣ, будутъ секуляризованы. Ихъ владѣльцы „получатъ новые документы, которые будутъ гарантировать ихъ „права, какъ собственниковъ. На недвижимыя имущества будетъ „учрежденъ налогъ съ распространеніемъ его и на собственность „вакуфовъ во всей Имперіи.

„Для приведенія въ исполненіе такой мѣры будутъ назначены „особыя коммиссіи, которыя приступятъ къ составленію кадастро- „вой переписки. Инструкціи этимъ коммиссіямъ, а также регистры „и правила для сбора налога, уже готовы. Вскорѣ будетъ обноро- „дованъ султанскій указъ о принятіи и примѣненіи ихъ. Такое пре- „образование собственности вакуфовъ дастъ новыя средства казна- „чейству и доставитъ собственникамъ несомнѣнныя преимущества, „новыя гарантіи и большія выгоды...”

Вотъ мѣсто сказанной телеграммы, обратившее на себя наше вниманіе. Мы не будемъ касаться путаницы понятій заключающихся въ ней, а укажемъ только на значеніе для насъ факта по поводу котораго она явилась. Нѣкоторые говорятъ, что рѣшеніе вакуф- наго вопроса въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ въ насто- ящее время будетъ преждевременно, въ виду фанатизма мѣстнаго населенія. Но намъ кажется, что въ данномъ случаѣ никакихъ не- пріятностей быть не можетъ и дѣло окончится совершенно мирно; даже рѣшимость Турціи на эту мѣру можетъ служить однимъ изъ доказательствъ того, что она не преждевременна и весьма удобна для исполненія. Могутъ возразить, что одно дѣло — Турція, а дру- гое — Россія съ ея такъ недавно еще занятыми владѣніями, гнѣз- домъ мусульманскаго фанатизма, съ необразованными, невѣжествен- ными, дикими подданными. Но что касается до умственного раз- витія подданныхъ мусульманъ, то трудно рѣшить, кому отдать въ этомъ пальму первенства; вѣрнѣе, что Россія и Турція находятся въ этомъ отношеніи совершенно въ одинаковомъ положеніи. Затѣмъ, реформа, о которой идетъ рѣчь, вовсе не касается народа, а только одной весьма малой части его, правда, вліятельной и имѣющей значеніе, но стоящей какъ - то особнякомъ, преслѣдующей только свои личные интересы и потому корыстной въ высшей степени.

О фанатизмѣ Среднеазиатцевъ такъ много говорили и про-

должаютъ говорить, преимущественно любители всего ужаснаго, за-
жигающаго и волнующаго кровь, что онъ сталъ какимъ-то пуга-
ломъ. На самомъ - же дѣлѣ — гдѣ этотъ пресловутый фанатизмъ?
Гдѣ его кровавыя проявленія? Не анахронизмъ - ли это, перешед-
шій къ намъ, вмѣстѣ со многими другими, изъ временъ уже давно
канувшихъ въ вѣчность, и не замѣняетъ - ли его нѣчто другое, бо-
лѣе свойственное народамъ всѣхъ вѣроисповѣданій, вѣковъ и всего
земнаго шара? Но, скажутъ намъ, есть несомнѣнные доказатель-
ства существованія его въ сосѣднихъ съ нашими земляхъ, въ Ан-
глійской Индіи, гдѣ онъ - то главнымъ образомъ и составляетъ
причину непрочности господства Англичанъ. Правда - ли это? Не
слишкомъ - ли это простое и одностороннее объясненіе имѣющагося
предъ нашими глазами явленія? Не доказываютъ - ли Притчардъ
и Дилькъ весьма убѣдительно, что сами же Англичане — главные
виновники этого, что они своими мѣрами въ обращеніи съ ту-
земцами, въ управленіи страной, довели дѣло до того, что сто-
ятъ теперь, не сознавая того, на вулканѣ, готовомъ уничтожить
ихъ? Конечно, есть и другія условія, дѣлающія господство Англи-
чанъ въ Индіи шаткимъ; таково, на - примѣръ, сильное и посто-
янно возрастающее распространеніе секты *Ваабитовъ*. Но послѣ-
дователи ея далеко не фанатики, и чтобы называть ихъ такъ, надо
или говорить съ чужаго голоса, не зная сущности этого новаго
ученія, или понять и толковать его превратно.

Что - же касается до фанатизма нашихъ новыхъ подданныхъ
въ осѣдлой части Средней Азіи, то, намъ кажется, бояться его
нечего: онъ такъ же дѣйствителенъ, какъ и успѣхъ *постоянныхъ*
усилій, употребляемыхъ турецкимъ правительствомъ для улучшенія
финансоваго положенія и увеличенія средствъ страны, о которыхъ
такъ краснорѣчиво говоритъ турецкій министръ въ приведенной
выше телеграммѣ ¹⁷⁾.

Самаркандъ. 1875.

¹⁷⁾ Авторъ настоящей статьи пишетъ одно и тоже слово, то *вакфъ*, то
вакуфъ. Замѣтимъ для не-оріенталистовъ что слѣдуетъ писать *вакфъ*; форма-
же *вакуфъ* образовалась, ошибочно, изъ множественнаго числа этого слова —
вакуфъ. Прим. ред.